

Пьянов Александр Иванович

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СЕМЬИ КАК СТРУКТУРНЫЙ И ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ СОЦИУМА

В статье рассматриваются отдельные аспекты теоретико-методологической конструкции социологического подхода к исследованию семьи, разрабатываемой на основе принципа дополнительности институционального и социокультурного подходов в рамках системной парадигмы познания общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 160-168. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

13. Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 3. Оп. 1. Д. 83. Л. 34.

14. Там же. Л. 352.

15. Там же. Ф. 192. Оп. 1. Д. 65. Л. 45.

16. Ядринцев Н. М. Отчет о поездке в Горный Алтай к Телецкому озеру и в вершины Катуня // Записки Зап.-Сиб. отдела ИРГО. Омск: Омская типография Окружного штаба, 1882. Кн. IV. С. 42-46.

17. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. СПб.: Изд-во И. М. Сибирякова, 1892. 470 с.

RUSSIAN MERCHANTS AND THE ALTAIANS TRADE RELATIONS HISTORY IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH - THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Tat'yana Stanislavovna Pustogacheva, Ph. D. in History, Associate Professor

Department of Russian History

Gorno-Altai State University

hf@gasu.ru

The article reveals trade development tendencies in Gornyi Altai. It characterizes trade relations formation ways in Gornyi Altai, the forms of trade cooperation between the Altaian population and Biisk merchants, trade relations influence on Gornyi Altai economic development.

Key words and phrases: trade relations; merchants; retail delivery trade; commodity.

УДК 316.33

В статье рассматриваются отдельные аспекты теоретико-методологической конструкции социологического подхода к исследованию семьи, разрабатываемой на основе принципа дополнительности институционального и социокультурного подходов в рамках системной парадигмы познания общества.

Ключевые слова и фразы: семья; социальная общность; социальный институт; социальная группа; социальная структура и организация; семейный образ жизни; структурный и ценностно-нормативный компонент социума; институциональный и социокультурный подходы.

Александр Иванович Пьянов, к. соц. н., доцент

Кафедра менеджмента

Северо-Кавказский государственный технический университет

alexpya2006@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СЕМЬИ КАК СТРУКТУРНЫЙ И ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ СОЦИУМА®

Новейший период развития социологии характеризуется теоретико-методологическим плюрализмом, множеством разнообразных подходов, решающих свой круг задач применительно к определенным предметам и объектам социологического исследования. Это является закономерным следствием усложнения социальной реальности, провоцирующей разнообразие необходимых для ее изучения теоретико-методологических конструкций. В этих условиях усиливается потребность в создании общих теоретических подходов концептуального характера. На фоне множества представленных частных методологических схем их недостаток ощущается особенно сильно.

Выяснение того, как оказывается возможным поддержание стабильности функционирования социума, постепенно становится фундаментальной проблемой в изучении социальных взаимодействий. Именно поэтому фокус социологического анализа перемещается в собственно институциональную сферу, в самое устройство человеческого общества. Современная социология стремится познать все более глубокие, скрытые от непосредственного наблюдателя социальные отношения и механизмы, обеспечивающие выживание обществ и преемственность важнейших социетально-институциональных структур, сохраняющих свои базовые черты под натиском трансформационных процессов.

Какие из современных подходов в наибольшей мере направлены на поиск, выявление и изучение такого рода структур и тенденций их развития? На наш взгляд, в отечественной социологии наиболее интересными и проработанными теоретическими подходами, пытающимися решить названные задачи, являются институциональный (структурный) и социокультурный (деятельностный) подходы в рамках системной парадигмы познания общества.

Институциональный подход направлен на исследование социетальной природы общества, его макроструктуры и формирующих рамок институциональных преобразований, осуществляемых на микроуровне, в процессе непосредственной экономической, политической и социальной деятельности, что позволяет определить не только характер, но и глубину происходящих институциональных изменений и социальных трансформаций.

Социокультурный подход акцентирует внимание на исследовании глубинных исторически сформированных и устойчивых социально-ценностных структур, задающих объективные границы для трансформации общества. В то же время он объясняет многообразие проявлений магистральных социальных процессов в различном культурно-историческом контексте.

И тот, и другой подходы ставят перед собою схожие цели: 1) анализ траектории социальных изменений и тенденции их развития; 2) рассмотрение общества как целостной структурированной системы; 3) выявление оснований этой целостности - либо культуры, либо институциональной структуры. Такая общность целей дает основание концептуализировать социокультурный и институциональный подходы как находящиеся «в одном методологическом ряду» и объективно обуславливает возможность их взаимодействия. «Если институциональный подход выявляет устойчивые микро- и макроструктуры социальных взаимодействий, то социокультурный подход позволяет проанализировать исторический социокультурный контекст, в котором «живут» эти структуры, особенности их проявления и реализации в тех или иных ценностных доминантах, социальном опыте личности» [7, с. 33].

Таким образом, эти подходы, хотя и имеют самостоятельные «исследовательские ниши», в то же время с разных сторон характеризуют общее социальное знание об изучаемом объекте, что свидетельствует о реализации принципа дополнительности в системных исследованиях. Их использование в рамках системной парадигмы социологического исследования семьи, по нашему мнению, снимает в пределах дихотомической оппозиции обособление субъекта и объекта, индивида и семьи, семьи и общества, оказывается интегральной методологической основой, связующей теорию семьи как института и теорию семьи как группы.

Научный интерес к семье поддерживается познавательным интересом в силу уникальной социокультурной природы этого феномена. Семья является одним из наиболее сложных и противоречивых объектов познавательной деятельности. Сложность и противоречивость этого объекта обнаруживается в самом обозначении семьи как способа биологического, социального и духовного бытия человека. В этом смысле семья воплощает в себе диалектическое единство общественного бытия и общественного сознания. Семью нельзя однозначно отнести ни к базису, ни к надстройке общества. Ее развитие осуществляется как по законам развития общественного бытия, так и по законам развития общественного сознания. В этом качестве она является связующим звеном между естественными, социальными и духовными основами развития общества. Именно посредническая роль выделяет семью как особый субъект общества. В силу этих обстоятельств социология, как и любая наука, претендующая на научную объективность, при изучении семьи сталкивается с рядом конфликтов исследовательского характера, изначально присущих как самому социальному познанию, так и данному объекту исследования.

Уникальность семьи как социального феномена состоит в том, что семья представляет собой специфическую социальную общность и форму бытия человека. «Бытие - это основа всего сущего..., субстанция или субъект; такое единство, посредством чего все осуществляется» [9, с. 5]. Если исходить из понимания семьи как социальной общности, то с позиции категории «бытие» составляющие ее части (отдельные индивиды) находятся в состоянии «со-бытия», так как общность составляет присутствие других. А это присутствие есть, по сути, «со-бытие» [19, с. 31]. Следовательно, семья как социальная общность есть надындивидуальная форма бытия человека, некоторая самостоятельная субстанция, которая по отношению к индивидам первична.

Функционирование и развитие семьи как социальной общности происходит на основе социальных связей и взаимодействий ее элементов-индивидов. Семья есть определенный тип социальных отношений. Вместе с тем она сохраняет и некоторые качества, характерные для естественных явлений. В силу этого семью можно рассматривать как социально-естественное по своей природе образование. Семья является своеобразной границей между биологическим и социальным состоянием человека. Она представляет собой тот «узелок» общественных отношений, в котором биологическое и социальное, пересекаясь и взаимопроникая, переходят друг в друга. Биологическое здесь продолжает существовать «в снятом виде», в социальном, а социальное - в биологическом [21, с. 18]. Но возникновение семьи как социального явления детерминировано социокультурными причинами, так как человеческая культура всегда стремилась упорядочить врожденный половой инстинкт человека. Поэтому «семья является первичным лоном человеческой культуры» [6, с. 230].

Семья - это не только универсальный способ организации социальных связей, взаимодействия и отношений индивидов, но и особая сфера жизнедеятельности и культуры согласованно действующей группы людей. В этом смысле она выступает в качестве совокупного субъекта деятельности. Деятельность совокупного субъекта является интегративным результатом взаимодействия составляющих его индивидуальных субъектов и, в соответствии с известным законом системности, отличается от простой суммы их персональных качеств некоторыми новыми кооперативными параметрами. Цели и действия семьи как совокупного субъекта отражают коллективное сознание ее членов, объединенных в семейной группе на основе исторически сложившихся устойчивых общественных связей.

Семейная жизнедеятельность вплетена в социальную реальность, арену столкновения многообразных социальных сил, участвующих в процессах социальной дифференциации и интеграции. Поэтому семья, будучи социальной общностью и совокупным субъектом деятельности (социальной организацией, институтом), является активным актором социальных изменений. С этой точки зрения социологическое исследование семьи, «сфокусированное на деятельности социальной системы по смене поколений в круговороте экзистенциального цикла бытия, предстает как фамилистическое измерение общества, где «производство людей» является таким же двигателем социальных перемен, как и «производство вещей» [17, с. 295].

Итак, семья представляет собой социокультурную целостность, которая является совокупной формой бытия человека.

Специфическая сложность семьи как объекта социологического исследования определяется групповой и институциональной природой этого феномена, пограничного по своей сути, находящегося на границе макро- и микроуровней социума. Поэтому в современной мировой социологии при характеристике семьи чаще всего используют такие понятия, как «социальный институт» и «малая социальная группа». Эти понятия являются основными социологическими категориями семьи.

В социологической теории накоплен большой опыт пользования категорией социального института. Имеет место и значительный массив трактовок и дефиниций этого понятия. Многие из них не совпадают между собой, отличаясь в понимании как природы, так и функций институтов [4]. Остаются различия в подходах к его целевым и функциональным, формальным и неформальным характеристикам, элементам структуры, социальной роли, взаимодействию с другими социальными институтами и с социумом - как в рамках всего общества, так и в региональном, технологическом и иных аспектах, а также к трактовке самого процесса институционализации. Следовательно, можно констатировать, что «сама проблематика социальных институтов представляется недостаточно разработанной не только в российской, но и в мировой социологии» [5, с. 5].

Исследование социального института означает рассмотрение в качестве предмета исследования прежде всего тех сторон объекта, которые определяют устойчивые взаимодействия, задают правила, рамки и структуру побудительных мотивов деятельности институциональных общностей. Предметом рассмотрения выступают также и вызванные трансформационными процессами в самом обществе изменения соответствующих институтов, детерминированных совокупной деятельностью его субъектов, объединенных в социальные организации в соответствии с их ценностно-нормативными установками.

В социологии с ее специфическим подходом к изучению социального мира через взаимосвязь личного и общественного научное осмысление семьи как социального института осуществляется сквозь призму семейного посредничества, которое выражает восприимчивость социальной системы к устремлениям личности и, наоборот, личности - к интересам общества, что в свою очередь зависит от обоюдного учета и личностью, и обществом потребностей семьи как целого. Независимо от типа общества и цивилизации семья всегда была притягательной силой в системе ценностных ориентаций индивидов. Она являлась своеобразным критерием оценки реальных явлений социальной жизни, побуждая личность к деятельности, имеющей созидательную направленность. Индивид, рассматривающий семью своей приоритетной ценностью, соизмеряет свои действия с потребностями реально существующей семьи, стремится сохранить позитивные социально-психологические отношения в этой общности или изменить те, которые не отвечают критериям его оценки.

Таким образом, семья предстает как структурный и ценностно-нормативный компонент социума. Социологический подход к ее исследованию предполагает характеристику семьи как социального института, то есть его анализ не только как элемента социальной структуры общества, но и раскрытие внутреннего потенциала ценностно-нормативных элементов семейного бытия. Иными словами, семья анализируется как социальный институт в тех случаях, когда особенно важно выяснить, насколько семейный образ жизни, функционирование совокупности семей в определенных институциональных рамках соответствуют или не соответствуют тем или иным современным общественным потребностям.

Категория «социальный институт» используется во многих значениях. Изначально понятие «институт» (лат. *institutum* - установление, учреждение) означает правовое или моральное установление либо учреждение, то есть комплекс юридических и нравственных норм, регулирующих социальные отношения между индивидами в обществе. С социологической точки зрения социальный институт - это сложная система действий и отношений, выполняющая определенные социальные функции, сложная социальная организация. С культурологических позиций социальный институт определяется как совокупность культурных образцов, определяющих устойчивые формы социального поведения и действия индивидов и социальных групп.

Понятие социального института широко используется в современной западной социологии. В «Современном социологическом словаре» А. и Дж. Теодорсонов предложено обобщенное определение социального института как «взаимосвязанной системы социальных ролей и норм, созданной и действующей для удовлетворения важных социальных потребностей и функций. Социальные роли и нормы, включенные в социальный институт, определяют соответствующее и ожидаемое поведение, ориентированное на удовлетворение специфических социальных потребностей» [24, р. 206-207].

Американские социологи Ф. Бейтс и Р. Харви выделяют следующие моменты в его определении:

- социальный институт - это относительно сложная социальная практика, подверженная обширному социальному контролю, прежде всего системе позитивных и негативных санкций;
- данное понятие означает любую сложную социальную организацию значительного размера;
- социальный институт - это сложная система действий и отношений, выполняющая определенные социальные функции;
- социальный институт - это нормативная и устоявшаяся социальная практика, благодаря которой любая система социальных действий становится институтом [23, р. 132].

Российский ученый Э. В. Тадевосян определяет социальные институты как «сравнительно высокоорганизованные социальные системы, отличающиеся устойчивой социальной структурой, глубинной интегрированностью своих элементов, многообразием, гибкостью и динамичностью их функций, а, следовательно, и всей системы» [15, с. 38]. Наиболее расширенное толкование понятия «социальный институт» представлено в Российской социологической энциклопедии: «институт социальный - относительно устойчивые типы и формы социальной практики, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества; социальный институт

определяется... набором специфических социальных норм; ...интеграцией его в социально-политическую, идеологическую и ценностную структуры общества, что позволяет узаконить формально-правовую основу его деятельности... Каждый социальный институт характеризуется наличием цели своей деятельности, конкретными функциями, обеспечивающими достижение такой цели, набором социальных статусов и ролей, типичных для данного института» [14, с. 156-157].

Как видно из приведенных дефиниций, в отечественной и западной социологии имеют место достаточно близкие, в своих существенных чертах, трактовки социального института. Суммируя их, можно сформулировать понятие «социальный институт» следующим образом: *социальный институт - это исторически сложившиеся устойчивые формы организации общественной жизни, благодаря которым упорядочиваются отношения между людьми, их деятельность и поведение в социуме* (курсив наш - А. П.). Исходя из данного определения, социальные институты обеспечивают возможность членам общества, социальным группам удовлетворять свои потребности, стабилизируют социальные отношения, вносят согласованность, интегрированность в действия членов общества.

Понятию «социальный институт» отводится центральное место в системно-структурном анализе социальных явлений. Оно подразумевает возможность обобщения абстрагированных из многообразных действий людей наиболее существенных типов деятельности и социальных отношений путем соотнесения их с фундаментальными ценностями и потребностями социальной системы. В данном контексте социальный институт есть «ведущий компонент социальной структуры общества, интегрирующий и координирующий множество индивидуальных действий людей, упорядочивающий социальные отношения в отдельных сферах общественной жизни» [22, с. 123].

Взаимосвязи социального института и общества следует рассматривать через систему общественных потребностей и функций по их удовлетворению, которые выполняются социальным институтом. Специфика, характер и основные направления общественных потребностей, связанных с функционированием социального института, рассматриваются на уровне социологического анализа общества в целом, и использование потребностей в качестве отправной точки анализа служит, помимо всего прочего, связующим звеном между общесоциологическими и специальными социологическими теориями. Институциональный анализ призван выявить роль и место различных социальных институтов в совокупной системе общественных отношений, устанавливая соответствие выполняемых ими функций потребностям и целям общественной системы в целом, а также определяя взаимосвязи, существующие между социальными институтами.

Социальный институт семьи - «это система действий и отношений, выполняющая социальные функции воспроизводства человека, подверженная обширному социальному контролю, прежде всего системе позитивных и негативных санкций» [14, с. 158]. В качестве социального института семья выполняет свои «внешние» функции по отношению к обществу, необходимые для его биосоциального воспроизводства, и «внутренние» функции по отношению к индивидам, удовлетворяя их социальные и индивидуальные потребности в совместной организации жизнедеятельности. Исходя из сказанного, для анализа социального института семьи следует использовать такие понятия, как цели института, его функции по отношению к обществу и по отношению к личности; нормы, поддерживаемые институтом, и санкции за их невыполнение; роли, которые выполняют индивиды, включенные в институт, в соответствии с их статусами и приписываемыми им образцами поведения.

Изначально в социальном институте семьи выделяют ту основу, на которой формируются исторические общности. Этим утверждается следующее важное положение: семья как сфера и инструмент первичной социализации индивида сохраняет социокультурную преемственность поколений, выполняя функцию транслятора социального опыта и культуры, а как форма групповой жизнедеятельности семья вырабатывает механизмы согласования ценностно-нормативных установок индивидов, принадлежащих к разным поколениям. Следовательно, семья является выражением той естественной среды, где постоянно встречаются старое и новое, происходит соединение традиции и новаций.

Выдающиеся основоположники социологической науки О. Конт и Г. Спенсер определяли социальный институт семьи в качестве одного из главных факторов социальной эволюции человека, которому отведена ведущая роль в развитии и функционировании целостного социального организма, коим является социум. Они рассматривали семью как механизм его самоорганизации, как фактор обеспечения совместной жизни индивидов и регулирования социальных отношений [8; 16].

Функционирование семьи как социального института обусловлено потребностями социальной системы, заинтересованной в своем сохранении и развитии. «Семья не может не существовать, она не может быть заменена какой-либо иной формой организации. В семье в равной мере заинтересованы личность, общности разного рода и общество в целом» [2, с. 102]. Такое взаимное согласование интересов предполагает взаимную восприимчивость к интересам и потребностям друг друга.

Итак, социальный институт семьи является результатом исторического взаимодействия общества и культуры и как явление социальное интегрирует в себе двоякое начало. С одной стороны, он складывался под воздействием общественных потребностей, с другой - «предписанных» процедур, как реакция на естественные влечения людей.

Анализ семьи как социального института имеет свой специфический ракурс, который состоит в исследовании изменений в содержании его функций, образцов семейного поведения, гендерных ролей в семье, формальных и неформальных норм и санкций в сфере семейно-брачных отношений. Из этого следует, что в этом анализе необходимо использовать такие понятия, как «общественные потребности», «социальные функции семьи», «семейные нормы и ценности» и т.д. [11, с. 111-112].

Здесь следует обратить внимание на то, что при социологическом подходе к исследованию семьи ее характеристики как малой группы должны интересовать исследователя лишь постольку, поскольку групповые процессы способствуют возникновению различных групповых норм, в своей совокупности определяющих более или менее распространенные виды семейного поведения. И если социология семьи анализирует индивидуальное поведение, являющееся следствием общесемейного, как межличностное проявление социальных статусов и ролей, социально-институциональных отношений.

Семья, в отличие от других социальных институтов, обладает относительной автономией и высокой степенью устойчивости. Ее относительная обособленность от общества определяется спецификой выполняемых ею функций, а ее устойчивость поддерживается из поколения в поколение, независимо от социальных перемен, благодаря высоким адаптивным свойствам семьи. С помощью варьирования отдельных признаков, функциональных ролевых отношений между своими членами семья может изменяться, приспосабливаясь к конкретной исторической ситуации, в которую вплетена социальная жизнь людей.

Семья как социальная реальность *generis sui*, составляющая фундаментальный компонент социума, обусловлена интересами супругов-родителей и, в конечном счете, потребностями общества. Репродуцируя себя в детях, супруги-родители тем самым воспроизводят общество, объединившись в семью. Общество с помощью своих регулятивных институтов государства и права соответствующим образом легитимирует эту малую группу, определяя имущественные, наследственные, родственные и прочие отношения. Именно на основании этих отношений семья как малая группа оформляется в социальный институт. В этой связи следует отметить, что выделение признаков, характеризующих отдельно понятия «социальный институт» и «социальная группа», применительно к семье невозможно, так как дихотомия этих понятий во многом относительна, ибо в самой социальной жизни нет ни «чистых» институтов, ни «чистых» групп. Разделение этих понятий в социальных науках носит конвенциональный характер и достаточно условно.

Таким образом, социология семьи сконцентрирована на семье как автономной социокультурной целостности, воплощенной в диалектическом единстве двух ее ипостасей - института и группы, сохраняющейся с течением времени и при чередовании событий, видоизменяющих семейную структуру.

Результаты социологического изучения современной семьи как социального института представляют достаточно противоречивую картину. С одной стороны, выявляется всеобщая распространенность семейных отношений, универсальность сфер жизнедеятельности семьи, несмотря на «перехват» ряда ее важнейших функций, ранее принадлежавших только семье, другими социальными институтами - производственными, воспитательными, образовательными. С другой стороны, воздействие на семью современных социально-экономических и морально-психологических трудностей перенапрягает защитно-восстановительные (адаптивные) ресурсы семьи. Ей все труднее выполнять свои социетальные функции. Более того, уменьшается их содержательный потенциал за счет дезорганизующего воздействия на семью общества и его институтов. Семья становится объектом их манипуляции. Она занимает подчиненное положение по отношению к ним, теряя свою относительную автономность от общества.

Мы не ставим перед собой задачу детального анализа всех аспектов теоретико-методологической конструкции социологического подхода к исследованию семьи. Ограничимся кратким освещением некоторых важных сторон исследуемой нами проблемы.

Семья первоначально появляется как первичный элемент социальной организации (структуры) общества, определяемый как отношение между мужем и женой, родителями и детьми. Кроме того, объединяя своих членов на основе биосоциальных связей, семья, как указывалось выше, выступает как совокупный субъект деятельности и носитель коллективного сознания, что делает семью весьма значимым агентом общественных отношений и актором социального развития. Развитие семьи ведет к конституированию ее в обществе в качестве его первого социального института. Семья, стало быть, есть фундаментальная и интегративная структурно-функциональная единица социума, так именно на ней основан общественный порядок.

Выдающийся социолог XX века Толкотт Парсонс утверждал, что семья не является подсистемой ни одной из дифференцированных сфер жизнедеятельности общества, так как она не имеет с ними (с каждой в отдельности) общих элементов. В этом кроется причина ее относительной автономности от общества. Но семья устанавливает с ними инструментальные отношения, проявляя себя в каждой из них. По мнению Парсонса, семья и общество - это единое образование, состоящее из взаимосвязанных и взаимозависимых частей. Как часть целого семья должна находиться в состоянии гомеостазиса и интеграции с другими звеньями социальной структуры общества [13].

А. Тоффлер, представляя историю развития человечества, акцентировал внимание на том, что формы семьи («большая семья» аграрного общества, «нуклеарная семья» индустриального общества, «разнообразная семья» информационной стадии постиндустриального общества), а также те или иные ее функции, способы коммуникации изменялись в результате трансформационных процессов в обществе, но сам социальный институт семьи как объективная реальность неизменно сохраняется [18, с. 187-188].

Многомерность семейного бытия проявляется в организованном взаимодействии составляющих ее субъектов, а социальная сущность семьи выражается в устойчивой совокупности межсубъектных отношений в процессе совместной деятельности, необходимой для удовлетворения биологических и социальных потребностей индивидов и социетальных потребностей общества, необходимых для сохранения его пространственно-временной непрерывности. Следовательно, семья как социальный феномен отражает три основные сферы социальных отношений: индивидуальные (отдельных членов семьи), групповые (взаимодействие членов семьи) и институциональные (отношения в триаде семья-государство-общество).

Семья как социальный институт, во-первых, представляет собой комплекс соответствующих норм, стандартов, традиций, образцов поведения, регулирующих внутренние и внешние отношения семьи. Во-вторых, выполняет функцию социальной организации совокупности семей, регулируя и упорядочивая их отношения, условия функционирования, обеспечивая устойчивость и согласованность их социального взаимодействия. В-третьих, содействует социальной интеграции семей в различные структуры общества, что позволяет узаконить формально-правовую основу его деятельности, осуществлять социальный контроль над институциональными типами действий. В этом смысле социальный институт семьи осуществляет чрезвычайно важные посреднические функции между личностью, государством и обществом.

Семья как малая социальная группа и специфическая социально-психологическая общность «основана на супружеском союзе и родстве, то есть на отношениях мужчины и женщины, родстве родителей и детей разных поколений, проживающих вместе, имеющих общий бюджет и ведущих совместное хозяйство» [3, с. 110]. Данное определение указывает на главное отличие семейной сферы от других сфер жизнедеятельности человека и общества.

Главным фактором единства семьи являются социально-психологические связи, в которых находит выражение и природная основа супружества. Эти связи являются внутренними семейным «сцеплениями», в качестве которых могут выступать личные эмоции, традиции и нормы образа жизни, экономическая заинтересованность. В этом случае семья описывается и определяется как малая группа, но не в узко психологическом, а в социальном значении этого понятия. Основное различие этих двух значений состоит в том, что с социологической точки зрения группа выступает по отношению к обществу как единичное и особенное по отношению к общему, что она не только включена в социальную систему, но и в какой-то степени воспроизводит ее. Иначе говоря, внутригрупповое взаимодействие является, в конечном счете, отражением взаимодействия социального, хотя и многократно опосредованным, относительно самостоятельным, приобретающим подчас даже видимость некоей абсолютной независимости.

Подчеркивая групповое качество семейной жизнедеятельности, следует указать на то, что индивид в этом случае рассматривается как составная часть такого целого, которое не редуцируется в отдельной личности. Личность в этом случае исследуется «сквозь призму социокультурных внутрисемейных ролей, сквозь призму семейной принадлежности личности». В этом контексте «личность предстает не в своей абстрактной телесной бесполости, а конкретно как муж и жена, как отец или мать, как брат и сестра, как сын или дочь» [1, с. 17].

Семья в своей групповой ипостаси - это общность, члены которой в течение определенных пространственных и временных координат находятся друг с другом в активных взаимоотношениях. Она преследует свои цели, при этом осуществление семейных интересов не должно противоречить удовлетворению индивидуальных потребностей ее членов, во избежание флуктуации системы от гомеостазиса к дезорганизации ее внутренних взаимосвязей. Чем больше возможностей удовлетворения своих потребностей индивид находит в семье, тем прочнее его связь с ней. Общая целевая установка семьи порождает необходимость соответствующей совместной деятельности и общения. Достижение этой цели предполагает наличие и развитие таких свойств, как солидарность и сотрудничество. В процессе совместной деятельности складывается структура мотивированных взаимоотношений, которые становятся привычными для членов данной общности. На этом основании формируются социальные нормы и роли, обязывающие и регулирующие характер их индивидуального и совместного поведения и взаимодействия. Успешное взаимодействие субъектов семейной жизнедеятельности - главное условие эффективного выполнения семьей своих функций как по отношению к индивиду, так и по отношению к обществу.

В социологической науке достаточно подробно прослежен процесс институционализации семьи. «Институционализация семьи - это процесс осознанного движения субъекта к социально-значимому смыслу, признаваемому обществом в качестве легитимной, публичной ценности» [12, с. 85]. В процессе исторического развития семья из формального структурообразующего компонента социума постепенно приобретала субстантивное качество ценностного норматива в общественном сознании. Аксиологическая значимость семьи среди других социальных институтов общества не имеет аналогов. Постепенно общественную легитимность обретает ее духовно-нравственная составляющая, благодаря которой семья, будучи социокультурной целостностью, превращается в фундаментальный ценностно-нормативный компонент социума.

Этот процесс детерминирован следующими важными моментами. Во-первых, семья возникает как объективная реальность *generis sui*; во-вторых, семья осознает свое бытие; в-третьих, семья обладает ресурсом развития, так как располагает свойством к самоорганизации; в-четвертых, семья должна быть признаваема как социальная реальность. Все это делает семью уникальным социальным феноменом, самодостаточным субъектом общественного развития.

С нашей точки зрения данная последовательность институционализации может быть использована в качестве методологического подхода в изучении различных типов семьи, независимо от конкретного применения типобразующего признака (моногамная, полигамная, нуклеарная, неполная, самодостаточная, несамодостаточная и пр.), но это не входит в задачи заявленной нами темы.

Можно выделить ряд признаков, являющихся характерными для всех этапов легитимации семьи. Во-первых, семья является продуктом общественного развития и поэтому не остается неизменной. В семье отражаются, повторяются проблемы и тенденции конкретной социальной системы. В этом суть ее универсальности как социального бытия индивида и общечеловеческой ценности. Во-вторых, жизненное бытие семьи есть процесс комплексной реализации ее функций, ранжирование которых по степени значимости обуславливается социокультурными условиями и потребностями индивида и общества в регулировании развития института семьи. В-третьих, семья - это открытая, динамичная социальная подсистема общества,

выступающая в качестве основного фактора социального бытия индивида и ценностно-нормативного компонента социума. Поэтому семья в обществе функционирует как диалектическое единство общественного бытия и общественного сознания. Историческое многообразие структур в системе семейного бытия во многом объясняется различными ценностно-нормативными системами общества, которые в свою очередь обусловлены экономическими, религиозными и т.п. условиями.

Семья как социальная система представляет собой органическое единство социальной общности, социальной организации и культуры. Поэтому структурно она может быть представлена в трех аспектах. Во-первых, как совокупность индивидов, объединенных родством - супружеством - родительством; во-вторых, как иерархия социальных ролей и статусов; в-третьих, как совокупность норм и ценностей, определяющих характер и содержание поведения элементов данной системы. Будучи структурной целостностью, семья сочетает в себе свойства социальной группы, организации и института. Семья - специфическая форма социальной жизнедеятельности людей, складывается на базе совместной разносторонней деятельности, взаимной моральной ответственности и взаимопомощи. В ней реализуются как потребности общества, так и потребности личности. Как уже указывалось выше, социальный институт семьи инструментально связан со всеми сферами жизнедеятельности общества - экономической, политической, социальной и духовной, поэтому является своеобразным барометром, чутко реагирующим на любые изменения социальной жизни. Все сказанное определяет его в качестве одного из важнейших факторов социальной эволюции. Иными словами, семья выступает компонентом социальной структуры общества и формой социально-ценностного бытия людей, что и обуславливает ее субъектную самодостаточность.

Таким образом, изучение семьи как социального института в структуре общества несет информацию о ее социальной сущности и ценностной значимости для каждого индивида и общества в целом. Рассмотрение семьи как формы социального бытия человека, в связи с ее институциональной сущностью, позволяет проследить ее место в структуре общества, ее роль на разных этапах его исторического развития и выявлять основные направления изменений в самой семейной сфере.

Мы уже не раз указывали, что семья есть диалектическое единство общественного бытия и общественного сознания. Поэтому в качестве предмета социологического исследования социальный институт семьи выступает не только как форма социального бытия человека и общества - структурный компонент социума, но и как ценностно-нормативный компонент общественного сознания. Обращение к данному аспекту исследования семьи диктуется тем обстоятельством, что известные в социологической науке инструментальные и нормативные подходы, разработанные в рамках объективистской и субъективистской парадигмы познания, не дают убедительных объяснений тем оценкам, которые отмечаются между высоким статусом семьи в общественном (индивидуальном и массовом) сознании и реальными кризисными явлениями в функционировании социального института семьи в обществе.

В качестве исходной позиции для дальнейших рассуждений нами принято положение, разработанное в русле социокультурного подхода в отечественной социологической науке о неразрывной связи и взаимообусловленности социального развития и мировоззренческих, нравственных и культурных изменений компонентов духовной сферы общества. Это позволяет сформулировать в качестве концептуальной гипотезы положение о признании в качестве социокультурной нормы постоянного изменения ценностных аспектов социальных институтов общества. Исходя из этого, область и рамки бытия семьи как социального института связываются с культурно-цивилизационными аспектами человеческой деятельности.

Ограниченные размеры нашей работы не позволяют подробно остановиться на раскрытии всего содержания теории ценности. Тем не менее, в связи с выдвинутой нами концептуальной гипотезой, которая включает вопрос о сущности семьи как ценностного бытия человека, кратко остановимся на некоторых аспектах этой сложной проблемы.

Говоря о семье как ценностно-нормативном компоненте социума, правомерно, на наш взгляд, выделение двух аспектов: а) инструментального и б) ценностного. Под инструментально-содержащим аспектом подразумевается сама семья как социокультурная ценность общества, как инструмент познания более общей системы - общества, подсистемой которого она является. Иными словами, здесь семья рассматривается как детерминанта фамилистического измерения общества. В аспекте инструментально-составляющего семья рассматривается как детерминанта антропосоциетального измерения общества. Под ценностно-содержащим понимаются ценности, характеризующие внутреннее содержание как понятие «родовое» для обозначения других понятий. Относительно оценки семьи, внутренние качества и ценности, имманентно ей присущие, позволяют обозначить предмет (семью) *generis sui*. В совокупности с инструментально-составляющим аспектом ценностно-содержащий выступает важным условием познания предмета исследования, т.е. семьи. Речь идет о таких внутренних ценностях, как супружество, родительство и родство.

Ценности глубоко историчны и находят свое отражение в семье как первичной социальной организации. «Семья в снятом виде аккумулирует в себе ценности, вырабатываемые культурами, цивилизациями, поколениями, подходя к ним избирательно» [10, с. 35]. Исходя из этого утверждения, ценность представляет собой динамично развивающийся феномен, поэтому ее содержание безгранично. Данное понятие широко используется в социологическом дискурсе. Определений понятия «ценности» большое множество, оно зависит от выбора объекта и используемого теоретического концепта. Мы остановимся на следующей дефиниции понятия «ценности»: «ценности - это «объекты, явления реальной действительности с их свойствами» [Там же, с. 15].

Относительно концепта семьи как ценностно-нормативного компонента социума ценности рассматриваются как продукты жизнедеятельности субъектов семейной жизнедеятельности, воплощающие её

материальные и духовные аспекты. Обладая непреходящими ценностями - супружеством, родительством и родством, которыми не обладает никакой другой социальный институт, семья создает ценности более высокого уровня, обеспечивая общество экономическими, социальными и духовными ресурсами.

Поскольку ценности семьи представляют собой результат человеческой деятельности, попытаемся аргументировать понятие «деятельностного подхода» к ценностям. В пределах деятельностного подхода к пониманию ценности в отечественной социальной науке выдвинута концепция превращения объекта в ценность в процессе практически преобразующей деятельности человека. Согласно данной концепции ценность определяется как феномен, функционирующий в пределах человеческих отношений и выражающий субъективную оценку деятельности объекта. Другими словами, ценность объекта состоит в его участии в процессе преобразования действительности. Ценности объекта мотивируют и направляют поведение своих носителей (в нашем случае субъектов семейного бытия) к определенным целям, вследствие чего ценности объекта становятся ценностями субъективными. В этом выражается, согласно деятельностному подходу, «субъективированность объекта», то есть превращение семьи как социального объекта общества в субъективно оцениваемую человеком и обществом ценность, в результате чего объект общества становится его субъектом, активность которого адекватна активности поведения человека, направленной на созидательную деятельность.

В период транзитивного состояния общества семейно-ценностные установки людей более непосредственно включаются в общественную практику, поскольку они укоренены в самом бытии человека, в его экзистенциальном жизненном пространстве, и становятся остро востребованными в создавшейся ситуации неопределенности.

Семья, оказавшаяся в силу своей социальной сущности и индивидуальной значимости в эпицентре трансформационных процессов в российском обществе, подверглась сильной эрозии. Это связано с тем, что эти общественные трансформации во многом не согласуются с преимущественно традиционной институциональной и ментальной матрицей российского общества. Семья как структурный и ценностно-нормативный компонент, составляющий устойчивую основу общества, все дальше удаляется от традиционных проявлений своего существования, при этом продолжая оказывать свое влияние на индивидуальность и автономность поведения человека. Вступление общества в постиндустриальную стадию своего развития предполагает переход к информационному производству. Основным ресурсом такого типа производства - человек. В этих условиях значительно возрастает значение семьи как основного инвестора в человеческий капитал, что позволяет в идеале реализовать потребности каждого субъекта семьи.

Теоретический аспект осмысления семьи как объекта и предмета социологического исследования заключается в единстве и многообразии содержания этой категории. Исторически известно множество форм брака и семьи. Но это многообразие не опровергает ее универсальность и общечеловеческую ценность. Семья в своей социальной сущности остается важнейшим условием дальнейшего общественного прогресса и единственной и универсальной формой человеческого существования.

Особую колоритность семье придает всесторонность и всеохватность форм человеческой жизнедеятельности. Жизнедеятельность семьи как социальной реальности базируется на разнородных основах: естественных, социальных, экономических, психологических и др. Отсюда сложность и многогранность семьи как уникального социально-естественного образования.

В обществе семья выступает как специфическая социальная общность, имеющая дуальную природу института и группы. Эти социальные качества семьи в процессе жизненного бытия «очеловечиваются» духовными и нравственно-психологическими качествами, реализуемыми в процессе взаимодействия субъектов семейного бытия. Данная сторона семейного бытия условно может быть соотнесена с обозначенным в социальной науке понятием «семейный образ жизни» [20, с. 41].

Ставить вопрос о приоритетности того или иного компонента (материального или идеального) в семье не корректно, поскольку обе стороны составляют единое целое, обеспечивая выполнение семьей своих функций. Совокупность социальных и духовно-нравственных качеств семейной общности составляет ее социально-ценностное бытие. Исходя из этого, семейный образ жизни можно определить как ценностно-нормативную форму бытия семьи. От понятия «социальный институт» понятие «семейный образ жизни» отличается акцентуацией деятельностной направленности взаимодействия субъектов семьи, субъектно-объектная сущность их деятельности, возможность создания новых ценностей и качеств - личностных и семейных.

Таким образом, семейный образ жизни как ценностно-нормативная форма бытия семьи вытекает из сущности человеческой деятельности, направленной на воспроизводство человеческих ресурсов, обеспечение материальной, социальной и духовной самодостаточности человеческого существования и, в конечном счете, на воспроизводство социума в целом. Социальный институт семьи остается единственным институтом общества, способным генерировать обществу обновленную социальную энергию в нужном для его дальнейшего прогресса количестве и качестве.

Список литературы

1. Антонов А. И. Предмет социологии семьи // Социология семьи / под ред. А. И. Антонова. М.: ИНФА-М, 2007. Гл. 1. 640 с.
2. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, 1996. 304 с.
3. Бойко В. В. Малодетная семья: социально-психологический аспект. М.: Мысль, 1988. 231 с.
4. Гавра Д. П. Понятие социального института [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soc.ru> (дата обращения: 03.02.2011).
5. Ерофеев В. А. Традиция институционального анализа в социологической теории культуры: проблемы методологии: автореф. ... дисс. канд. соц. наук. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1997. 23 с.
6. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Сочинения. М.: Эксмо, 2007. 448 с.

7. Кирдина С. Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // Социологические исследования. 2002. № 12. С. 22-33.
8. Конт О. Общий обзор позитивизма / под ред. Э. Л. Радлова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 296 с.
9. Лобанов С. Д. Бытие и реальность. М.: Наука, 1999. 156 с.
10. Мамардашвили М. К. Сознание и цивилизация. М.: Логос, 2004. 272 с.
11. Мацковский М. С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики. М.: Наука, 1989. 117 с.
12. Митрохин В. И. Содержательная динамика семейных отношений и механизмы институционализации семьи как субъекта гражданского общества // Судьба моя - судьба Отечества: материалы Международного конгресса «Российская семья» / под общ. ред. В. И. Жукова. М.: Изд-во РГСУ, 2005. С. 81-87.
13. Парсонс Т. Некоторые проблемы общей теории в социологии // Современная западная теоретическая социология: сборник научных статей. М.: Академический проект, 1994. Вып. 2. С. 79-103.
14. Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г. В. Осипова. М.: ИНФА-М - НОРМА, 1997. 665 с.
15. Социология / под ред. Э. В. Тадевосяна. М.: Знание, 1995. 270 с.
16. Спенсер Герберт. Опыты научные, политические, философские [Электронный ресурс]. Т. 1. URL: <http://www.koob.ru/spencer> (дата обращения: 20.01.2011).
17. Томпсон П. Голос прошлого: устная история. М.: Весь мир, 2003. 368 с.
18. Тоффлер А. Футурошок. М.: АСТ, 2004. 557 с.
19. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
20. Шеляг Т. В. Современная семья и социальная работа. М.: СТИ, 1999. 242 с.
21. Шимин Н. Д. Семья как общественное явление. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. 190 с.
22. Яковлев А. М. Социальные институты // Социология: основы общей теории / под ред. Г. В. Осипова. М.: Аспект-Пресс, 1996. 461 с.
23. Bates F., Harvy R. Social Institution. NY, 1973. 220 p.
24. Theodorson G., Theodorson A. A Modern Dictionary of Sociology. NY, 1969. 469 p.

FAMILY SOCIAL INSTITUTION AS A SOCIETY STRUCTURAL AND VALUE-NORMATIVE COMPONENT

Aleksandr Ivanovich P'yanov, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Department of Management
Ciscaucasia State Technical University
alexpya2006@yandex.ru

In the article the certain aspects of the theoretical-methodological construction of sociological approach to family research developed on the basis of the principle of institutional and social-cultural approaches complementarity within the bounds of society cognition system paradigm are considered.

Key words and phrases: family; social community; social institute; social group; social structure and organization; family life style; society structural and value-normative component; institutional and social-cultural approaches.

УДК 128

В статье рассматривается вопрос о методологических основаниях проблемы смысла жизни. Прежде чем анализировать смысл жизни как теоретическую проблему этики и формулировать нормативные требования и императивы, необходимо исследовать вопрос об исходных методологических принципах ее постановки и решения. Смысл жизни не может быть редуцирован к каким-либо формулам и не достигается с оглядкой на авторитеты: он драматически осваивается каждым человеком как практическая экзистенциальная проблема.

Ключевые слова и фразы: смысл жизни; смысл бытия; смысл жизни и разумность; смысл жизни и ценность; смысл жизни и целесообразность; цели и средства; смысл жизни и смерть человека.

Владимир Шакирович Сабилов, д. филос. н., профессор

Ольга Сергеевна Соина, д. филос. н., профессор

Кафедра философии

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет

sabirov-soina@211.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СМЫСЛА ЖИЗНИ[©]

Обращение к методологическим основаниям проблемы смысла жизни связано с необходимостью преодоления такой ее теоретической фиксации, когда возможно принятие смысла жизни как некоей окончательной формулы и под влиянием внешнего авторитета: «Кто хочет принять смысл жизни как внешний авторитет, тот кончает тем, что за смысл жизни принимает бессмыслицу собственного произвола. Между человеком и тем, в чем смысл его жизни, не должно быть внешнего формального отношения. Внешний авторитет необходим как преходящий момент, но его нельзя узаконивать, признавать как постоянную и окончательную норму»